

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
КЫРГЫЗСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ  
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д. 12.10.421

*На правах рукописи*  
УДК 343.34:343.9 (575.2) (043.3)

**МУРЗАХМАТОВ АЗАМАТ АПТАНДИЛОВИЧ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ  
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАХВАТУ ЗАЛОЖНИКОВ  
(по материалам Кыргызской Республики)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;  
уголовно-исполнительное право

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание учёной степени  
кандидата юридических наук

**Бишкек – 2012**

**Работа выполнена** на кафедре уголовного права Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики.

**Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор  
**Курманов Карпек Шамсединович**

**Официальные оппоненты:** доктор юридических наук  
**Осмоналиев Кайрат Медербекевич**  
кандидат юридических наук, доцент  
**Саякова Мария Касымбаевна**

**Ведущая организация:** **Юридический институт**  
**Кыргызского национального университета**  
**имени Ж. Баласагына**  
по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 132.

Защита диссертации состоится «28» января 2012 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.12.10.421 по защите диссертации на соискание ученой степени (доктора) кандидата юридических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики по адресу: 720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 42.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2011 года

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат юридических наук, доцент

Б  .

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Современное состояние криминологической ситуации в Кыргызской Республике отмечается высоким ростом преступлений против общественной безопасности. В условиях коренных изменений социально-политического и экономического устройства страны, вызванные очередной сменой власти, усилили и детерминировали различные противоречия в обществе. Этому свидетельствуют трагические события, произошедшие на юге республики в июне 2010 года, связанные с массовыми беспорядками и межэтническим конфликтом. Которые не могли не сказаться на состоянии преступности в целом и общественной безопасности в Кыргызской Республике. Набравшие силу на юге республики сепаратистские настроения, сопровождаются проявлениями религиозного экстремизма, которые привели к росту, целого ряда тяжких преступлений одним из которых является захват заложников наряду с терроризмом и похищением людей. Так, за 2011 год, зарегистрированных случаев терроризма – 4, захвата заложников – 3, похищение человека – 56, а также было выявлено 47 факта религиозного экстремизма [1, с.19].

Приведем один из примеров по данным Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики (ГКНБ КР), 8 октября 2011 года провел спецоперацию на юге республики по выявлению лиц, причастных к религиозно-экстремистским организациям. Во время задержания один из подозреваемых, скрываясь от преследования в городе Кара-Суу, захватил маршрутный микроавтобус с 13 пассажирами в заложники и угрожая водителю пистолетом, велел ехать в город Ош. На подъезде к городу террорист был обезврежен при помощи снайперов ГКНБ КР [2, www.24.kg].

В результате спецоперации задержано десять человек, являющихся представителями запрещенной экстремистской организации «Союза исламского джихада». У них были изъяты боеприпасы (гранаты), пистолеты и материалы экстремистского толка. По данным спецслужбы, члены «Союза исламского джихада» были перебросены из учебно-тренировочных лагерей террористических организаций Афганистана и Пакистана для проведения терактов и дестабилизации ситуации в республике накануне президентских выборов [3, www.K-News.kg].

Проблема захвата заложников еще более актуализируется на фоне активизации борьбы всего мирового сообщества с международным терроризмом. Несмотря на то, что количество захвата заложников невелико, это преступление характеризуется высокой степенью общественной опасности и характером деяния. Захват заложников наряду с терроризмом является важнейшим индикатором состояния общественной безопасности и правопорядка в государстве, а также защиты прав личности.

Характерной особенностью захвата заложников в Кыргызской Республике является то, что он сопряжен с другими тяжкими преступлениями как терроризм, бандитизм, организация и участие в незаконных вооруженных формированиях, массовые беспорядки, незаконный оборот оружия и боеприпасов, а также с проявлением религиозного экстремизма и сепаратизма, что соответственно существенно повышает общественную опасность этого преступления. Для эффективного противодействия захвату заложников, необходимо проведение комплексных исследований теоретических аспектов и разработок на монографическом уровне. В Кыргызской Республике не было исследований, посвященных проблемам совершенствования уголовно-правовых и криминологических мер противодействия захвату заложников. Указанные обстоятельства предопределили выбор и актуальность, темы исследования.

**Цель и задачи исследования.** Целью настоящего диссертационного исследования является научная разработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-правовых и криминологических мер противодействия захвату заложников. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать процесс развития законодательства в сфере противодействия захвата заложников;
- провести анализ объективных и субъективных признаков состава захвата заложников;
- рассмотреть квалифицирующие и особоквалифицирующие признаки состава захвата заложников;
- выявить проблемные ситуации при квалификации и отграничение захвата заложников от смежных составов преступлений;
- провести криминологический анализ состояния и тенденции, а также факторов детерминирующих захват заложников в Кыргызской Республике;
- выявить особенности личностной характеристики лиц, совершающих захват заложников;
- разработать предложения и рекомендации направленные на повышение эффективности профилактических мер противодействия захвату заложников;

- разработать научно-обоснованные предложения, направленные на совершенствование норм уголовного законодательства предусматривающую ответственность за захват заложников.

Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений, связанных с захватом заложников в единичном и массовом его проявлениях.

Предметом исследования является совершенствование уголовно-правовых и криминологических мер, направленных на противодействие захвату заложников.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Кыргызской Республики, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Уголовный кодекс Кыргызской Республики, специальные законы КР, («О противодействии терроризму», «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об оружии»).

Для решения поставленных задач в диссертационном исследовании применялись: исторический метод, системно-структурный анализ, методы сбора и анализа уголовной статистики, интервьюирования, анкетирования, анализ материалов уголовных дел, контент-анализа периодической печати. В процессе исследования автор неоднократно обращался к научным отечественным и зарубежным публикациям в периодической печати по исследуемой теме, а также использовались материалы научно-практических конференций и семинаров.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили официальные статистические данные о состоянии преступности информационно-аналитического центра Главного штаба МВД КР, информационно-справочные материалы Государственного комитета национальной безопасности КР, материалы 15 уголовных дел возбужденных и рассмотренных по ст. 227 УК КР захват заложников с 1999-2011 гг., выборочные исследования 85 архивных уголовных дел судов республики, по смежным преступлениям, таким как, похищение человека, незаконное лишение свободы и терроризм. Данные опроса – анкетирования и интервьюирования 77 сотрудников МВД КР. Также автором были использованы результаты эмпирических исследований, полученные другими исследователями, опубликованные в специальной литературе и периодической печати по проблемам захвата заложников.

**Научная новизна исследования** заключается в том, что работа представляет собой одну из первых попыток комплексного, криминологического и уголовно-правового исследования захвата заложников в современных социально-правовых условиях в Кыргызской Республике. Автором впервые подвергнуты предметному анализу элементы состава преступления, предусмотренные ст.227 УК КР, и исследована практика ее применения. В работе на основе современных мировых тенденций раскрываются основные криминогенные факторы захвата заложников, подвергаются глубокому анализу международные акты и нормы национального законодательства по противодействию захвату заложников. Результаты научного исследования позволили автору внести соответствующие предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм за захват заложников.

**Практическая значимость полученных результатов** исследования выводов и предложений заключается в том что, сформулированные рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за захват заложников, а также в деятельности правоохранительных органов по противодействию захвату заложников. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе по курсам особенной части уголовного права и криминологии.

#### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Анализ обычного права кыргызов позволил автору, прийти к выводу о том, что в нормах адата существовал специфический институт восстановления нарушенных прав – барымта, который предполагал не только насильственный захват различного вида имущества должника, но и взятие его в заложники за невыполнение обязательств или за ранее нанесенные обиды и оскорбления между враждующими родами, которые осуществлялись легально, открыто что по сути являлось захватом заложников.

2. На основе анализа нормы ст.227 УК КР об ответственности за захват заложников, обосновано положение о том, что непосредственным объектом при захвате заложников является общественная безопасность, как система общественных отношений по поводу создания и поддержания безопасных условий жизнедеятельности общества, функционирования и развития всех государственных и общественных институтов, а также состояние защищенности личности от различных по содержанию угроз. Дополнительными непосредственными объектами захвата заложников являются общественные отношения, обеспечивающие физическую свободу личности, а при квалифицирующих признаках жизнь и здоровье человека, а также право собственности.

3. В целях точной квалификации захвата заложников предлагается изменить диспозицию ст.227 УК КР и дать ее в развернутом толковании, изложив в следующей редакции: *«Захват или удержание лица в качестве заложника, то есть насильственное завладение человеком с последующим ограничением свободы и удержанием путем насильственного воспрепятствования оставления им определенного места нахождения, совершенные в целях принуждения государства, организации или физического лица (группы лиц) совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника...».*

4. В дополнение квалифицирующих признаков, характеризующих повышенную общественную опасность, террористическую направленность и наиболее распространенные способы и средства совершения захвата заложников, предлагается:

- дополнение п.4 ч.2 ст.227 УК КР словами «огнестрельного, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств...» и изложение его в следующей редакции: *«с применением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, либо других предметов используемых в качестве оружия»;*
- дополнение перечня возможных потерпевших при захвате заложников в п.6 ч.2 ст.227 УК КР с указанием беспомощного состояния потерпевшего либо малолетнего возраста, изложив в следующей редакции: *«в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, малолетнего или несовершеннолетнего»;*
- предусмотреть в законе возможность назначения дополнительного вида наказания – *конфискации имущества* за совершение захвата заложников из корыстных побуждений.

5. Аргументирован тезис о том, что основными критериями отграничения захвата заложников от смежных составов преступлений являются: а) объект посягательства; б) объективная сторона захвата заложников, характеризующаяся обязательными признаками: публичностью и демонстративностью, необходимыми для преднамеренного создания соответствующей обстановки; в) субъективная сторона, характеризующаяся специальной целью, выражающейся в предъявлении требований третьим лицам.

6. На основе изучения особенностей личности преступника совершившего захват заложников, установлен его среднестатистический социальный портрет: мужчина, возраст от 20 до 45 лет, образование среднее, не имеющий, постоянного источника дохода, ранее судимый, чаще всего имеющий психические патологии, не исключающие вменяемости.

7. В ходе исследования были выявлены основные криминогенные детерминанты захвата заложников: системный кризис власти, отсутствие политического согласия и стабильности, проявления религиозного экстремизма и сепаратизма, межнациональные конфликты, высокий уровень незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, нерешенность вопросов демаркации и делимитации государственной границы (в особенности на юге страны).

8. Диссертантом предлагаются следующие меры уголовно-правового и криминологического характера направленные на противодействие захвату заложников:

- в целях эффективного противодействия захвату заложников предлагается реализация потенциала норм с «двойной» превенцией предусматривающих ответственность за деяния связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также за создание или участие в незаконных вооруженных формированиях, организованных преступных группах и сообществах;
- использование резерва поощрительной нормы освобождающей от уголовной ответственности за захват заложников, предусмотренной в примечании к ст. 227 УК КР, в случаях позитивного постпреступного поведения виновного, а также предлагается введение в уголовный закон отдельной нормы предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- пропаганда уголовного законодательства и его институтов, в целях стимулирования граждан к активному противодействию захвату заложников путем применения уголовно - правовых норм регламентирующих обстоятельства исключают преступность деяния: необходимую оборону, крайнюю необходимость и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- повышение контроля за деятельностью политических, религиозных, общественных и иных организаций и объединений республики, а также выявление и ликвидация источников финансирования организаций сепаратисткой, экстремисткой и террористической направленности;
- расширение международного сотрудничества между правоохранительными органами и специальными службами Кыргызской Республики и иностранных государств в области

изучения позитивного практического опыта в сфере противодействия захвату заложников и использования новейших научно-технических средств и технологий.

**Личный вклад соискателя** состоит в том, что научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

**Апробация результатов исследования.** Результаты проведенного исследования, и основанные на них выводы и рекомендации прошли апробацию в процессе их обсуждения на кафедрах уголовного и уголовно-исполнительного права и криминологии Кыргызской государственной юридической академии (КГЮА), опубликованы в одиннадцати научных статьях, а также апробированы на научно-практических конференциях: «Предупреждение, раскрытие и расследование преступлений: вопросы теории и практики» (Академия МВД КР, 18 мая 2006); «Научно-правовое обеспечение социально-экономического развития Кыргызской Республики на современном этапе» (КГЮА, 23 ноября 2006); «Наука и образование: проблемы и перспективы» (КНУ им. Ж.Баласагына, 24 апреля 2007); «Проблемы совершенствования деятельности следственных подразделений и экспертно-криминалистических служб по раскрытию и расследованию преступлений» (Академия МВД КР, 22 декабря 2009).

**Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.** Научные результаты, полученные в процессе диссертационного исследования, полностью отражены в одиннадцати научных публикациях автора.

**Структура и объем диссертации.** Диссертация выполнена в соответствии с требованиями, предъявляемыми ВАК Кыргызской Республики. Ее структура определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя 9 разделов, заключения и списка использованной литературы и приложения.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновывается актуальность темы, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, описывается ее методика и эмпирическая база, отмечается научная новизна, изложены положения выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, даны сведения об апробации результатов исследования.

**В первой главе «Уголовно-правовая характеристика состава захвата заложников»** – рассматривается история возникновения захвата заложников как явления, а также развитие института ответственности за захват заложников с древности до наших дней, проводится анализ объективных и субъективных признаков, рассматриваются квалифицированные и особо квалифицированные признаки захвата заложников а также анализируются смежные составы преступлений.

*Первый раздел «Развитие законодательства в сфере противодействия захвату заложников»* посвящен ретроспективному анализу возникновения и развития заложничества как социально-правового явления с древнейших времен. Автор также анализирует теоретические источники, международно-правовые акты и национальное уголовное законодательство, направленное на противодействие захвату заложников.

Исследование исторического аспекта проблемы показало, что данный вид преступных деяний не является чем-то новым и необычным. Мировая история содержит многочисленные примеры захвата людей в качестве заложников. Одной из первоначальных форм захвата заложников было – пиратство [4, с.8]. Впоследствии данное явление переродилось в более опасное преступление как терроризм на море.

Институт заложничества исходит еще из древних обычаев, бытовавших в первобытных племенах и впоследствии укоренившихся на многие века [5, с.12]. В древние и средние века исполнение договоров о заключении мира или перемирия обеспечивалось добровольным оставлением в залог знатных людей. На протяжении столетий заложничество как социальное явление стало своеобразным гарантом при заключении договоров между государствами, и в последующем трансформировалось в традицию. Примером этому является введение римлянами в период античности такого метода правления, как протекторат. Этот метод осуществления контроля над удаленными районами заключался в захвате заложников – коренных местных правителей и жителей этих провинций.

С течением времени начался насильственный захват войсками жителей оккупированной территории в целях обеспечения своей безопасности. Анализ обычного права кыргызов (адат) показал, что в силу исторических причин оно не содержало норм, предусматривающих уголовную или иную ответственность за захват заложников. В адатах была ответственность лишь за завладение и похищение лиц женского пола (алакачу) для последующего вступления в брак. Однако в данных нормах существовал специфический институт восстановления нарушенных прав, (барымта) [6, с.209] который,

предполагал не только насильственный захват различного вида имущества должника, но и взятие в заложники его за невыполненные обязательства или за ранее нанесенные обиды и оскорбления, которое осуществлялось, открыто и легально между враждующими рода (тукумами) [7, с.167]. На протяжении многих лет захват заложников рассматривался как одна из форм международного терроризма. Первым международно-правовым документом, в котором захват заложников впервые (приводится в таком словосочетании), является «Женевская конвенция о предупреждении и наказании терроризма», принятая в 1937г.

Данное соглашение на международном уровне закрепляло основные направления борьбы и предупреждения терроризма, а также захвата воздушных судов и других террористических преступлений международного характера. Своеобразным толчком для начала тесного международного сотрудничества государств в борьбе с захватом заложников, является случай захвата израильских спортсменов, членами экстремистской организацией «Черный сентябрь» произошедший в 1972 году на Олимпийских играх в Мюнхене [8, с.12]. Итогом данных усилий стало принятие Международной конвенции по борьбе с захватом заложников 1979 году. Международное соглашение стало важным этапом в борьбе с захватом заложников, так как данный нормативный акт признал захват заложников как самостоятельное преступление.

Советскому уголовному законодательству не были известны преступные деяния, связанные с захватом заложников. Это преступление в советское законодательство пришло из международного права. На протяжении многих лет он считался одной из форм международного терроризма. Только после присоединения СССР к Международной конвенции по борьбе с захватом заложников, в 1987 году были введены соответствующие изменения в Уголовный кодекс РСФСР от 1960 г.

В соответствии с Указом Президиума Верховного совета [9] была установлена уголовная ответственность за захват заложников в ст.126<sup>1</sup> РСФСР. Таким же приказом был дополнен УК Киргизской ССР. Основанием для этого послужило массовое распространение захвата заложников во всех странах мира, и постепенно данные преступления стали проявляться и в СССР.

1 января 1998 года был, введен в действие Уголовный кодекс Кыргызской Республики норма устанавливающая уголовную ответственность за захват заложников законодательно было закреплено в IX разделе, 24 главы предусматривающей ответственность за «Преступления против общественной безопасности». Тем самым законодатель определил объект, степень и характер общественной опасности этого преступления. В 2003 году Кыргызская Республика присоединилась к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, определив свои приоритеты направленные на противодействие данному преступлению. Автором сделан вывод, что принятые многочисленные международные соглашения в области сотрудничества и борьбы с захватом заложников создали единую правовую базу. Однако, данных усилий государств на сегодня являются явно недостаточными, требуется дальнейшая научная разработка эффективных и действенных мер направленных на предотвращение и пресечение захвату заложников.

*Во втором разделе «Объективные и субъективные признаки состава захвата заложников» – рассматриваются объективные и субъективные признаки характеризующие состав преступления захвата заложников. В работе рассмотрены различные определения объекта и объективной стороны, содержащейся в юридической литературе, анализ которых позволяет автору сделать следующие выводы.*

Диссертант присоединяется к мнению Рахимова Р.Х. о том, что непосредственным объектом захвата заложников является общественная безопасность как система общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества, а также функционирования и развития его институтов [10, с.7]. Объектами безопасности выступают личность, социальная группа, общественные организации и учреждения, государство и общество в целом. Общественная безопасность в этом смысле является общим благом и общей ценностью, в сохранении и развитии которой заинтересованно государство.

Дополнительным непосредственным объектом исследуемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие личную физическую свободу человека, а при особоквалифицирующих признаках состава выступает жизнь, здоровье и собственность человека.

Объективная сторона захвата заложников выражается в двух активных действиях: 1) захватом 2) удержанием лица в качестве заложника, где под захватом следует понимать насильственное завладением человеком с последующим ограничением его свободы, а под удержанием – понимается насильственное воспрепятствование оставлению определенного места нахождения. При рассмотрении вопроса о способе захвата и удержания заложника, автор отмечает что, как правило данное деяние совершается с применением физического или психического насилия, а также различного вида оружия или других предметов которые могут быть использованы в качестве оружия. Установлено, что захват заложника, сопровождается с выказыванием угроз, либо путем демонстрации оружия которое может быть

использовано в отношении заложника, в целях психологического давления. Физическое насилие при захвате заложников может выражаться в связывании человека, удушением, нанесении ударов заточкой, побоях, истязаниях и пытках.

Состав преступления, связанный с захватом заложника, носит формальный характер. Автором уточнен момент окончания рассматриваемого преступления. Критически анализируя различные точки зрения ученых, по данному вопросу, диссертант придерживается позиции, тех исследователей, которые считают, что моментом окончания захвата заложников является время, фактического насильственного захвата или удержания. Так как, эти действия совершаются в целях принуждения, поэтому предъявление требований не является условием признания захвата заложников, окончанным преступлением. В то же время, с точки зрения освобождения заложников, данное преступление будет реально окончанным с момента фактического прекращения деяния. Промежуток времени от захвата и предъявления требований до момента полного освобождения заложников характеризует захват заложника как длящееся преступление.

Субъективная сторона захвата заложников характеризуется только прямым умыслом, то есть лицо осознает, что совершает захват заложников, предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения вреда заложнику и другим лицам, и желает совершить захват с целью принудить третью сторону к выполнению или воздержанию от выполнения определенных действий как условия освобождения заложника. Захват заложников может быть совершен как внезапно возникшим умыслом, так и заранее обдуманым. Цель при захвате является обязательным признаком субъективной стороны, необходимым для квалификации преступления. Многочисленные мотивы совершения захвата на квалификацию не влияют.

Субъектом захвата заложников может быть только вменяемое, физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, а также иностранные граждане и лица без гражданства. Анализируя существующие различные точки зрения исследователей по вопросу, касающейся возраста субъекта и его способности нести уголовную ответственность, автор согласен с теми учеными, которые полагают, что снижение возрастной планки до 14 лет является вполне обоснованным. Диссертант считает что, установление пониженного – четырнадцатилетнего возраста уголовной ответственности за захват заложников объясняется тем, что уже по достижении этого возраста лицо способно осознавать фактический характер и общественную опасность совершенного им деяния.

В третьем разделе «Квалификация захвата заложников по чч. 2, 3 ст. 227 УК КР» - подробно анализируются квалифицированные и особоквалифицированные признаки состава преступления захвата заложников. В ч. 2 ст. 227 УК КР исследуются признаки захвата заложника, обладающие повышенной степенью общественной опасности, которые закреплены в восьми пунктах. Диссертант особое внимание уделил рассмотрению п.п. 3, 4, 6, 8 ч.2 ст.227 УК КР.

Автор анализируя п. 3 ч.2 ст.227 УК КР пришел к выводу, что под захватом заложников с применением физического насилия опасного для жизни или здоровья понимается фактическое причинение потерпевшему тяжкого, менее тяжкого или легкого вреда здоровью, либо насилие которое не причинило вреда здоровью, но в момент совершения такого насилия создавало реальную угрозу его причинения.

В п.4 ч.2 ст.227 УК КР указывается, на совершение захвата «с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия...». Однако, в этом пункте не указываются взрывчатые вещества и взрывные устройства, которые часто применяются при захвате заложников. Так по своим поражающим свойствам и степени причинения вреда взрывчатые вещества и взрывные устройства не уступают, а превосходят некоторые виды оружия. В Законе КР «Об оружии» взрывчатые вещества и взрывные устройства не указаны в классификации оружия [11, Ст.1].

В соответствии с п.4 ч.2 ст. 227 УК КР и по смыслу закона они охватываются одним термином «предметы, используемые в качестве оружия». Данное обстоятельство свидетельствует о пробеле в законе, который может быть устранен путем внесения дополнений в УК КР с указанием на взрывчатые вещества и взрывные устройства. Исходя из вышеизложенного, будет логично внести в п.4 ч.2 ст.227 УК КР следующее дополнение: «с применением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, либо других предметов используемых в качестве оружия ...»

Анализируя п.п.6, 7 ч.2 ст.227 УК КР закрепленные в качестве квалифицирующих признаков обстоятельства, характеризующие потерпевшее лицо, как несовершеннолетнего и нахождение женщины в состоянии беременности. Диссертант пришел к выводу что, зачастую в тех случаях, когда захват носит заранее организованный и подготовленный характер он совершается целенаправленно в отношении наиболее слабых и незащищенных лиц, к которым относятся женщины и малолетние дети.



Однако, в норме УК КР предусматривающую ответственность за захват заложника, отсутствует указание на то, что потерпевшим может быть малолетнее лицо. Также, автор в зависимости от состояния потерпевшего, обосновывает дополнение квалифицирующих признаков совершение захвата заложника в отношении лица, находящегося в состоянии беспомощности. Обоснованность такого дополнения обусловлена в первую очередь тем, что совершение захвата заложника, в отношении лица находящегося в беспомощном состоянии, существенно облегчает совершение данного преступления, в силу невозможности сопротивления потерпевшего.

В этой связи, диссертантом предлагается в качестве квалифицирующих признаков дополнить перечень возможных потерпевших при захвате заложников в п.6 ч.2 ст.227 УК КР и изложить его следующей редакцией: *«в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, малолетнего и несовершеннолетнего»;*

В п.8 ч.2 ст.227 УК КР предусмотрено совершение захвата заложника из корыстных побуждений в связи с чем, целесообразно предусмотреть в законе возможность назначения дополнительного вида наказания – *конфискация имущества*. Назначение указанного вида наказания, по мнению автора, будет способствовать более полному соблюдению основополагающих принципов уголовного права, а именно принципа справедливости.

В ч.3 ст.227 УК КР предусмотрены особо квалифицирующие признаки – совершение захвата заложника преступным сообществом, а также захват заложника, повлекший по неосторожности смерть человека, или причинившие тяжкий вред здоровью и иные тяжкие последствия. Автором отмечается, что причинение смерти по неосторожности при совершении захвата заложника необходимо относить только те случаи, когда виновный использовал такие способы и средства захвата или удержания заложника, которые по его легкомыслию или небрежности привели к наступлению смерти заложника, при этом для квалификации преступления необходимо установить наличие причинной связи между деянием и наступлением смерти. В случае же когда при совершении захвата заложников имеет место преднамеренное убийство, содеянное необходимо квалифицировать по п.11 ч.2 ст. 97 УК КР и дополнительной квалификации по ст.227 УК КР не требуется. Под иными тяжкими последствиями следует понимать наступление смерти человека, причинение тяжкого вреда здоровью и значительного имущественного ущерба, а также грубое нарушение общественной безопасности.

Примечание к ст.227 УК КР содержит в себе «поощрительную норму», освобождающее от уголовной ответственности виновного в случае его позитивного постпреступного поведения регламентирующее деятельное раскаяние лица, которое, по мнению автора, является эффективной уголовно-правовой мерой для пресечения захвата заложников.

В четвертом разделе *«Вопросы отграничения захвата заложников от смежных составов преступлений»* - анализируются проблемы, связанные с квалификацией и отграничением захвата заложников от смежных составов преступлений. Диссертант пришел к выводу, что захват заложников наиболее приближен по своим объективным признакам с похищением человека и незаконным лишением свободы.

Автор установил, что основными критериями отграничения данных составов преступлений выступают:

- непосредственный объект посягательства захвата заложников;
- объективная сторона захвата заложников, характеризующаяся обязательными признаками публичностью и демонстративностью необходимые для преднамеренного создания соответствующей обстановки страха и напряженности. При этом виновные лица стремятся публично и открыто довести до окружающих свои требования, а при похищении человека и лишения свободы преступники пытаются избежать огласки, скрыть и запугать заинтересованных лиц, в информировании правоохранительных органов о совершенном преступлении;
- субъективная сторона захвата заложников, характеризуется специальной целью, выражающаяся в предъявлении требований к третьим лицам. При захвате и удержании заложников виновных не интересуют личности захваченных, они используют их только как инструмент давления на третьих лиц, а при похищении человека и незаконном лишении свободы требования предъявляются захваченным лицам или их родственникам и близким.

**Во второй главе «Криминологическая характеристика захвата заложников»** – проанализирован причинный комплекс факторов детерминирующих захват заложников рассматривается состояние, структура и динамика, а также особенности личности лиц совершивших захват заложников.

В первом разделе *«Криминологический анализ: состояния, структуры, динамики захвата заложников и смежных составов преступлений»* - рассматриваются состояние, динамика, структура захвата заложников и смежных составов преступлений.

Автором анализируется изменение динамики захвата заложников с 1999 по 2011 годы, рассматривается количественная характеристика, вычленяется доля преступлений против общественной безопасности в общей структуре преступности. Данное исследование проводилось на основе анализа статистических данных информационно-аналитического центра МВД КР и материалов судебной практики, а также проведенного анкетирования.

Диссертант отмечает, что политическая нестабильность в 2010 году спровоцированная системным кризисом власти привела к высокому росту преступности, и в частности преступлений против общественной безопасности. Трагические события, произошедшие в июне того же года на юге страны связанные с массовыми беспорядками и межэтническим конфликтом, не могли не сказаться на состоянии общественной безопасности и правопорядка в Кыргызской Республики. Это свидетельствуют анализ данных официальной статистики о тенденции роста доли преступлений против общественной безопасности и правопорядка на 2,2% [12, с.24].

Анализ уголовных дел показал, что характерной качественной особенностью захвата заложников в Кыргызской Республики является то, что он сопряжен с другими преступлениями, обладающими высокой степенью общественной опасности такие как: терроризм, бандитизм, создание или участие в незаконных вооруженных формированиях, незаконное приобретение, хранение и изготовление оружия взрывчатых веществ и взрывных устройств, массовые беспорядки, а также с проявлениями религиозного экстремизма и сепаратизма. Автор отмечает, что правильная квалификация преступлений имеет немаловажное значение. Из всех проанализированных уголовных дел связанных с захватом заложников 33 % дел были переквалифицированы судами на похищение человека. Это обстоятельство объясняется тем, что объективные признаки захвата заложников и похищения человека во многом схожи, в связи с этим у правоприменительных органов возникают определенные трудности при квалификации преступлений.

*Во втором разделе «Криминогенные детерминанты способствующие совершению захвату заложников»* - исследован причинный комплекс факторов, которые способствуют и обуславливают совершение захвата заложников.

Диссертант отмечает, что детерминанты обуславливающие захват заложников связаны с общими причинами и условиями, влияющими на преступность в целом. Однако, существует специальный комплекс факторов, которые непосредственно оказывают влияние на совершение захвата заложников. В ходе исследования автором были выявлены основные детерминанты захвата заложников и терроризма в республике, которыми явились: системный кризис власти, отсутствие политического согласия и стабильности, нерешенность основных вопросов демаркации и делимитации государственной границы (в особенности на юге страны), проявления религиозного экстремизма и сепаратизма, межнациональные конфликты, высокий уровень незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Автор указывает, что все рассмотренные факторы в совокупности детерминируют совершение захвата заложников.

*В третьем разделе «Криминологическая характеристика лиц, совершивших захват заложников»* – рассматриваются криминологические особенности лица совершившего захват заложников. Анализируя особенности лиц автор установил, что это преступление совершается как правило, лицами мужского пола. Наибольшее количество рассматриваемых преступлений отмечается в возрастной группе от 20 до 42 лет (83%). Средний возраст лиц, совершивших захват заложника, составляет 35 лет. Не имели постоянного источника дохода около 78,6% из числа лиц, совершивших захват заложников, не имели семьи – 43,6%. Образовательный уровень лиц совершивших захват заложников относительно не высок и распределился следующим образом: лиц со средним образованием – 72,8%, средне специальное – 26,2%, высшее – 1,2%. Около 23% лиц, совершивших захват заложников, ранее были судимы за насильственные преступления против личности. Доля лиц совершивших захват заложников с психическими патологиями и психологическими проблемами составляет 20,5%.

В зависимости от мотивации и антиобщественной направленности лиц, совершивших захват заложника условно можно выделить три типа:

- лица с политической мотивацией поведения, к данному типу необходимо относить тех, кто совершил захват заложников, руководясь какими-либо идеологическими, экстремистскими и террористическими побуждениями. По результатам исследования, установлено, что к этой категории лиц принадлежат примерно 63,%;

- лица с криминальной направленностью мотивации, доля данных лиц составляет 28, %. Основную ее часть представляют те, кто совершил захват заложника: а) из корыстных побуждений; б) в момент совершения другого преступления, в) а также с целью побега из мест лишения свободы;

- лица с неустойчивой психикой к ней следует относить лиц, страдающих психическими патологиями, и с психологическими проблемами доля данных лиц составляет 9 %.

На основе проведенных исследований автор, приходит к выводу, что среднестатистический социальный портрет лица, совершившего захват заложников, выглядит следующим образом – это мужчина в возрасте от 20 до 42 лет, со средним образованием, не имеющий, как правило, постоянного источника дохода, без определенного рода занятий, ранее судимый, имеющий психическую патологию, не исключаящую вменяемости.

**В третьей главе «Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия захвату заложников»** – анализируются нормы по совершенствованию уголовного законодательства за захват заложников, а также уголовно-правовые и криминологические меры, направленные на противодействие данному преступлению.

*В первом разделе «Меры по совершенствованию уголовного законодательства Кыргызской Республики об ответственности за захват заложников»* – рассматриваются проблемы совершенствования уголовного законодательства за захват заложников. На основе проведенного исследования нормы предусматривающую ответственность за захват заложников автор в целях устранения возникновения проблем при квалификации этого преступления предлагает изложить ст. 227 УК КР в следующей редакции:

*(1) «Захват или удержание лица в качестве заложника, то есть насильственное завладение человеком с последующим ограничением его свободы и удержанием путем насильственного воспрепятствования оставления им определенного места нахождения, совершенные в целях принуждения государства, организации или физического лица (группы лиц) совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия прямого или косвенного освобождения заложника...», –*

*наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.*

*(2) Те же деяния, совершенные:*

*1) группой лиц по предварительному сговору;*

*2) организованной преступной группой;*

*3) с применением физического насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой убийством;*

*4) с применением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, либо других предметов, используемых в качестве оружия;*

*5) в отношении двух или более лиц;*

*б) в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, малолетнего и несовершеннолетнего;*

*7) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;*

*8) из корыстных побуждений или по найму, –*

*наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества либо без таковой.*

*(3) Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они совершены преступным сообществом, или повлекли по неосторожности смерть потерпевшего, а также причинили тяжкий вред здоровью, либо иные тяжкие последствия, –*

*наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.*

*Примечание. Лицо, добровольно освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.*

Диссертант отмечает, что предложенные рекомендации по изменению и дополнению норм предусматривающих уголовную ответственность за захват заложников позволит более дифференцированно подходить к назначению наказания и будет способствовать наиболее полному соблюдению принципов уголовного права, а также достижению целей наказания.

*Второй раздел «Специально-профилактические меры противодействия захвату заложников»* – посвящен характеристике предложенных автором мер уголовно-правового и криминологического характера, направленных на противодействие захвату заложников.

Противодействие захвату заложников должно вестись как на уровне общепрофилактических мероприятий (повышение уровня жизни, стабилизация политической ситуации, решение политическим путем межэтнических противоречий, контроль и пресечение деятельности экстремистских организаций и др.) так и на уровне специальной превенции. Специально-криминологические меры должны включать в себя, прежде всего совершенствование нормативной базы в сфере предупреждения захвата заложников.

Автор предлагает ряд мер уголовно-правового и криминологического характера, которые, будут эффективно противодействовать захвату заложников:

- в целях повышения эффективности предотвращения захвату заложников необходимо применение норм с «двойной превенции», к таким следует отнести нормы предусматривающие ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, создания и участие в незаконных вооруженных формированиях, организованных преступных групп и сообществ;
- пропаганда норм уголовного законодательства, стимулирующая граждан к активному противодействию захвату заложников путем применения обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимой обороны, крайней необходимости и причинение вреда преступнику при его задержании;
- использование поощрительной нормы предусмотренной в примечании к ст. 227 УК КР в случае позитивного постпреступного поведения виновного в целях эффективного и успешного пресечения захвата заложников, а также предлагается введение в уголовный закон отдельной нормы предусматривающей деятельное раскаяние как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности;
- повысить контроль за деятельностью политических, религиозных организаций, общественных объединений, и движений, а также выявление и ликвидация источников финансирования организаций экстремисткой и террористической направленности;
- расширить международное сотрудничество правоохранительных органов и специальных служб Кыргызской Республики и иностранных государств в области изучения положительного опыта и использование новейших научно-технических средств и технологий в целях предотвращения и пресечения захвата заложников.

По мнению диссертанта, потенциал вышеуказанных уголовно-правовых мер еще полностью не раскрыт, что отражается на эффективности их применения. Таким образом, эффективная реализация резерва указанных мер направленных на противодействие захвату заложников зависит прежде всего от целенаправленной деятельности правоохранительных органов.

Особое место в противодействии захвату заложников занимают международные соглашения, к которым относятся Конвенция о борьбе с захватом заложников, воздушных судов и объектов гражданской авиации, резолюция «Захват заложников» принятой 61-ой пленарной сессией Генеральной Ассамблеи ООН и др. Однако, несмотря на многочисленные международные документы, направленные на борьбу с захватом заложников число указанных преступлений не снижается, что свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки мер противодействия.

**В заключении** автором по результатам проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие основные **выводы**:

- на основе проведенного анализа теоретических источников, международного и национального законодательства, мы пришли к выводу, что захват заложников, как особое социально-правовое явление, существовал в тех или иных формах с древних времен и приходится констатировать, что с развитием цивилизаций и прогрессом данное явление не только не исчезло, а приобрело новые, более изощренные и жесткие формы, став одним из тяжких преступлений современности;
- принятые многочисленные международные соглашения в области сотрудничества стран в борьбе с захватом заложников создали единую правовую базу в целях его противодействия, однако данных усилий государств на сегодня является явно недостаточным, требуется дальнейшая научная разработка эффективных мер предотвращения и пресечения захвата заложников;
- качественной особенностью захвата заложников в Кыргызской Республики является то, что он сопряжен с другими тяжкими преступлениями как: терроризм, бандитизм, создание или участие в незаконных вооруженных формированиях, массовые беспорядки, проявлением религиозного экстремизма и сепаратизма, что соответственно существенно повышает степень общественной опасности данного деяния;
- автором предлагается новая редакция ст.227 УК КР «захват заложников»;
- примечание к ст. 227 УК КР является законодательно закрепленной «поощрительной нормой» стимулирующее деятельное раскаяние в случае позитивного постпреступного поведения виновного и является эффективной мерой при освобождении заложника;
- криминогенные детерминанты захвата заложников носят сложный и многоуровневый характер. К числу факторов способствующих и обуславливающих совершение захвата заложников следует рассматривать: системный кризис власти, политическую нестабильность, межэтнические

противоречия, религиозный экстремизм и сепаратизм, нерешенность вопросов делимитации и демаркации государственной границы (в особенности на юге страны), высокий уровень незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- на основе проведенного криминологического анализа составлен среднестатистический социальный портрет лица совершившего захват заложников;
- эффективное противодействие захвату заложников должно проводиться с использованием широкого комплекса мероприятий включающих в себя решения наиболее важных политических, межэтнических, религиозных и идеологических проблем в Кыргызской Республики, в совокупности и в неразрывной взаимосвязи с уголовно-правовыми и криминологическими мерами воздействия. Непосредственно к наиболее эффективным мерам предотвращения и пресечения захвата заложников, на наш взгляд следует отнести реализацию всего потенциала норм с «двойной» превенцией, стимулирование граждан к активной борьбе с захватом заложников путем пропаганды использования институтов необходимой обороны, крайней необходимости, и причинение вреда при задержании лица совершившего преступление, а также применение поощрительной нормы установленной в примечании ст. 227 УК КР освобождающей от уголовной ответственности в случае позитивного постпреступного поведения виновного.

### Список использованной литературы:

- [1] Информационно-справочные материалы по итогам оперативно-служебной деятельности МВД КР за 2011 год. – Бишкек: Информационно-аналитический центр Главного штаба МВД КР, С. 19.
- [2] [http:](http://) Спецслужбы Кыргызстана ликвидировали террориста, захватившего маршрутку с пассажирами. 9 октября 2011, 11:40.Информагентство - 24.kg
- [3] [http:](http://) На юге Кыргызстана задержаны экстремисты, готовящие теракты к выборам. 10 октября 2011, 14:07. K-News.kg
- [4] Моджорян Л.А. Терроризм на море. М.,1991.С.8.
- [5] Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы. Юридический центр - Пресс. СПб., 2001. – С. 12.
- [6] Слово «Барымта» с кыргызского языка переводится как – «залог». Русско-кыргызский толковый словарь юридических терминов и понятий. – Б.: 2006. – С. 209.
- [7] Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов. – Б.: 2000. – С. 167.
- [8] Павлик М.Ю. Актуальные проблемы захвата заложника: Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С.27;
- [9] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1987. «Об уголовной ответственности за захват заложников». // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – №28.
- [10] Рахимов Р.Х. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия захвату заложника, (по материалам Республики Таджикистан). Автореф. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. С.7.
- [11] Закон КР «Об оружии» от 9 июня 1999 г. – №49. – Ст.1.
- [12] Информационно-справочные материалы по итогам оперативно-служебной деятельности МВД КР за 2010 год. – Бишкек: Информационно-аналитический центр Главного штаба МВД КР, С. 24.

### Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных статьях автора:

1. Мурзахматов А.А. История развития законодательства в сфере борьбы с захватом заложников [Текст] / Мурзахматов А.А. // Научно-методический журнал «Вестник КГЮА» Выпуск № 1. Бишкек. 2006 г. – С.44-49.
2. Мурзахматов А.А. Уголовная ответственность за захват заложников по УК КР [Текст] / Мурзахматов А.А. // Вестник Академии МВД КР им генерал-майора милиции Алиева Э.А. Выпуск №5, Бишкек, 2006 г. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Предупреждение, раскрытие и расследование преступлений: вопросы теории и практики». – С. 237-242.
3. Мурзахматов А.А. Захват заложников: как одна из форм террористической деятельности [Текст] / Мурзахматов А.А. // Вестник КГЮА, Выпуск №1. Бишкек, 2007 г. – С.106-109.
4. Мурзахматов А.А. Особенности совершение захвата заложников группой лиц по предварительному сговору [Текст] / Мурзахматов А.А. // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына: Серия 5: Труды молодых ученых. – Выпуск 1: Труды ЦМАНОП. Том №2 Гуманитарные науки. Материалы научной конференции Центра МАНОП «Наука и образование: проблемы перспективы». Бишкек, 2007г. – С.105-106.
5. Мурзахматов А.А. Международно-правовые меры противодействия захвату заложников [Текст] / Мурзахматов А.А. // Вестник Каз.НУ им. аль-Фараби. Серия международные отношения и международное право. Алматы, 2007 г. №5-6. – С.31-32.
6. Мурзахматов А.А. Оптимизация мер предупреждения захвата заложников [Текст] / Мурзахматов А.А. // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Том-7, №10. Бишкек, 2007 г. – С. 150-152.
7. Мурзахматов А.А. Отграничение захвата заложников от смежных составов преступлений [Текст] / Мурзахматов А.А. // Вестник КГЮА. Материалы международной научно-практической конференции: «Научно-правовое обеспечение устойчивого социально-экономического развития Кыргызской Республики на современном этапе». Бишкек, 2007 г. – С. 413-418.
8. Мурзахматов А.А. Общие, специальные и организационные меры предупреждения захвата заложников [Текст] / Мурзахматов А.А. // Вестник Академии МВД КР им генерал-майора милиции Алиева Э.А. Сборник материалов международной научно-практической конференции. «Проблемы совершенствования деятельности следственных подразделений и экспертно-криминалистических служб по раскрытию и расследованию преступлений». Выпуск №11. Часть 2. Бишкек, 2009 г. – С.248-250.

9. Мурзахматов А.А. Криминологическая характеристика лиц совершивших захват заложников [Текст] / Мурзахматов А.А. // Экономика и право Казахстана. №7 (391). Алматы, 2011 г. – С.33-37.
10. Мурзахматов А.А. Факторы, способствующие совершению захвата заложников [Текст] / Мурзахматов А.А. // Экономика и право Казахстана. №7 (391). Алматы, 2011г. – С.37-41.
11. Мурзахматов А.А. Совершенствование уголовного законодательства Кыргызской Республики по противодействию захвату заложников [Текст] / Мурзахматов А.А. // Политика и право. №1,2. Бишкек, 2011 г. – С.248-252.

**Мурзахматов Азамат Аптандиловичтин 12.00.08 – жазык укугу жана криминология; жазык аткаруу укугу адистиги боюнча юридикалык илимдердин кандидаты илимий даражасын изденип алуу “Адамды барымтага алууда каршылык көрсөткөндүгү үчүн жазык-укуктук жана криминологиялык чаралар Кыргыз Республикасынын материалдарында)” темасындагы диссертациясына**

### **РЕЗЮМЕСИ**

**Түйүндүү сөздөр:** адамды барымтага алуу жана кармоо, адам уурдоо, мыйзамсыз эркинен ажыратуу, терроризм, алдын алуунун жазык-укуктук чаралары, каршылык көрсөтүүнүн криминологиялык чаралары, жалпы социалдык профилактика, криминологиялык анализ, кылмышкердин өздүгү, криминогендик детерминаттар.

**Диссертациялык изилдөөнүн объектиси** болуп, адамды барымтага алууга байланыштуу кээ бир жана массалык көрүнүштөргө байланыштуу коомдук мамилелердин жыйындысы саналат. Бул диссертациялык изилдөөнүн **максаты**, адамды барымтага алууга каршы жазык-укуктук жана профилактикалык чараларды жүзөгө ашырууга багытталган сунуштарды илимий жактан иштеп чыгуу болуп саналат.

**Изилдөөнүн ыкмасы жана методологиясы.** Диссертациялык изилдөөнүн методологиялык негизи болуп жалпы илимий жана таанып билүүнүн атайын ыкмасынын айкалышында негизделген, социалдык-укуктук изилдөөлөрдөгү теория менен практиканын өз ара байланышында диалектикалык материализм таанып билүүнүн фундаменталдуу ыкмасы катары саналат. Мындайча айтканда, адамды барымтага алуудагы жазык жоопкерчилик ченемдери боюнча тутумдуу анализ, таанып билүүнүн тарыхый, статистикалык ыкмалары, жана ошондой эле, контент – мезгилдүү басма сөзгө анализ да колдонулду.

**Изилдөөдөгү алынган жыйынтыктар жана жаңылыктар** катары, Кыргыз Республикасында азыркы социалдык-укуктук шарттарда адам барымтасынын комплекстүү, криминологиялык жана жазык-укуктук изилдөөлөрүнүн алгачкы аракеттеринин бири катары аныктоого болот. Бул изилдөөдө адамды барымтага алууга каршы жазык-укуктук жана криминологиялык чаралар анализденип, КР КЖСсынын 227-беренесин ишке ашыруунун жолдору сунушталат.

**Колдонуу боюнча сунуштар.** Изилдөөдө камтылган жыйынтыктар жана сунуштар адамды барымтага алууда каршылык көрсөткөндүгү үчүн жазык-укуктук ченемдерди жөнгө салууга багытталган мыйзам чыгаруу ишинде, ошондой эле укук коргоо органдары адамды барымтага алууга каршы профилактикалык иштерди жүргүзүүсүндө колдонууга болот. Диссертациянын материалдарын жазык укугу жана криминологиянын өзгөчө бөлүгү курстарында окуу процессинде колдонууга да болот.



## РЕЗЮМЕ

диссертации Мурзахматова Азамата Аптандиловича на тему: «Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия захвату заложников (на материалах Кыргызской Республики)» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

**Ключевые слова:** захват и удержание заложников, похищение человека, незаконное лишение свободы, терроризм, уголовно-правовые меры предупреждения, криминологические меры противодействия, общесоциальная профилактика, криминологический анализ, личность преступника, криминогенные детерминанты.

**Объектом** диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, связанных с захватом заложников в единичном и массовом его проявлениях.

**Целью** настоящего диссертационного исследования является научная разработка предложений и рекомендации, направленных на совершенствование уголовно-правовых и профилактических мер противодействия захвату заложников.

**Методологической основой** диссертационного исследования является диалектический материализм как фундаментальный метод познания, основанный на сочетании как общенаучных, так и специальных методов, используемых в социально-правовых исследованиях во взаимосвязи теории и практики. В частности использовались системный анализ норм об уголовной ответственности за захват заложников, исторический, статистический методы, анализ уголовных дел, а также контент-анализ периодической печати.

**Полученные результаты и новизна** исследования определяется в том, что работа представляет собой одну из первых попыток комплексного, криминологического и уголовно-правового исследования захвата заложников в современных социально-правовых условиях в Кыргызской Республики. В настоящем исследовании проанализированы уголовно-правовые и криминологические меры противодействия захвату заложников, предложены пути по совершенствованию ст.227 УК КР.

**Рекомендации по использованию.** Результаты и предложения, содержащейся в исследовании могут быть использованы в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за захват заложников, а также в деятельности правоохранительных органов по профилактике захвата заложников. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе по курсам особенной части уголовного права и криминологии.

## SUMMARY

**of the dissertation of Murzakhmatov Azamat Aptandilovich "Criminal-legal and criminological measures to counter hostage taking (on materials of the Kyrgyz Republic)" for the degree of Candidate of Legal Sciences, specialty 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Criminal Executive Law.**

**Key words:** hostage taking, kidnapping, unlawful confinement, terrorism, criminal and legal prevention measures, criminological countermeasures, general social prevention, criminological analysis, the identity of the offender, criminogenic determinants.

**The object** of the dissertation research is a set of social relations associated with hostage taking in its single and mass manifestations.

**The purpose** of this dissertation research is the scientific development of proposals and recommendations aimed at improving the criminal-legal and preventive measures to counter hostage taking.

**Methodology and methods of research.** The methodological basis of the dissertation research is a dialectical materialism as the fundamental method of learning based on the combination of both general scientific and special methods of learning used in the socio-legal research in interrelation of theory and practice. In particular, there were used a systematic analysis of the regulations on criminal responsibility for the hostage taking, historical, statistical methods of learning, as well as the content - analysis of the periodical press.

**The results obtained and the novelty** of the research are determined by the fact that the work represents one of the first attempts of a comprehensive, criminological and criminal-legal research of hostage taking in modern social and legal conditions in the Kyrgyz Republic. The criminal-legal and criminological measures against hostage taking have been analyzed in this research as well as suggested the ways to improve the article 227 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic.

**Recommendations for use.** The results and proposals contained in the research can be used in the legislative activities aimed at improving the criminal and legal regulations on the responsibility for the hostage taking, as well as in the activities of law enforcement agencies to prevent hostage taking. The materials of the dissertation may be used in teaching courses on the special part of Criminal Law and Criminology.

*Мурзахматов Азамат Аптандилович*

**Уголовно-правовые и криминологические меры  
противодействия захвату заложников  
(по материалам Кыргызской Республики)**

Подписано в печать 26.12.2011г.

Формат 60x84<sup>1</sup>/<sub>16</sub> Объем 1,2 п.л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в ОсОО Издательский дом «Салам»  
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 120  
Тел.:(+996 312) 68-01-35, тел. / факс: (+996 312) 68-01-33  
E-mail: salam@mail.ru